

УДК 94:327(262.81)

ПРОБЛЕМЫ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И ТУРКМЕНИСТАНОМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2014

Бабаева Г.Ф., докторант отдела политологии и политической социологии
Института философии и права
Национальная Академия наук Азербайджана, Баку (Азербайджан)

Аннотация: После 1991 года все страны, входившие в СССР, объявили о своей независимости, и тем самым начался новый этап истории политических отношений указанного региона. Построение таких отношений сопровождалось многочисленными противоречиями, проблемами и даже трагическими событиями. Этот процесс показал себя и в построении внешнеполитического курса Азербайджана, и в то же время не обошел стороной и процесс формирования дипломатических отношений с тюркским миром, делавшим свои первые независимые шаги.

Ключевые слова: Международные отношения, Туркменистан, Азербайджан, экономические и политические взаимоотношения, нерешенные проблемы, перспективы развития.

В системе построения отношений Азербайджана с тюркоязычными странами Средней Азии отношения с Туркменистаном имеют особый вес. Построение взаимоотношений с этой страной обуславливаются соседством и тем, что тюрки, проживающие в обеих странах, относятся к огузской языковой группе. Дипломатические отношения между Азербайджанской Республикой и Туркменистаном были установлены 9 июля 1992 года. В 1994 году было открыто посольство Туркменистана в Азербайджане, а в 1998 году – посольство Азербайджана в Туркменистане. Однако в 1998 году, Туркменистан, ссылаясь на финансовые проблемы, временно приостановил деятельность своего посольства в Азербайджане. Между двумя странами было подписано более 40 договоров [5, с. 603].

И, может быть, поэтому необходимые документы, определяющие юридические основы двустороннего сотрудничества между этими странами, были подписаны в 1996 году, несмотря на то, что и Азербайджан и Туркменистан объявили о своей независимости в 1991 году.

Ныне самой важной проблемой, существующей между Туркменистаном и Азербайджаном – это определение статуса Каспийского моря. Для разрешения отмеченной проблемы была создана специальная рабочая группа по разработке проекта Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел.

Искусственно созданные существующие разногласия в определении статуса Каспийского моря вызвали напряженность в двусторонних отношениях между Азербайджаном и Туркменистаном.

Позиция Азербайджана, касающаяся статуса Каспийского моря, соответствует позиции норм международного права, основывается на твердых правовых аргументах и конкретно представляется следующими суждениями:

1. Каспий – это озеро;
2. Каспий должен быть разделен на национальные секторы по принципу срединной линии;
3. Деление Каспия на национальные сектора осно-

вано на рабочей практике бывшего СССР и на делении, существовавшим в то время.

Согласно этому делению, примерно 70 тыс. кв. км территории Каспийского моря доставалась Азербайджану, 80 тыс. кв. км – Туркменистану, 60 тыс. кв. км – России, 105 тыс. кв. км – Казахстану, а 55 тыс. кв. км территории оставалось за Ираном [7, с.201-202].

США назвала прикаспийскую зону зоной своих национальных интересов, правда, это заявление носит сугубо экономический характер, где постоянно заявленным основным политическим моментом является уменьшение энергетической зависимости Персидского залива от арабских государств. Будучи в Баку в 1996 году, специальный советник Госдепартамента США по вопросам новых независимых государств Джеймс Коллинз уверил президента АР Гейдара Алиева, что в вопросе разделения Каспийского моря США солидарны с Азербайджаном и что они имеют долгосрочные интересы в регионе [3, с. 306].

И хотя дипломатические отношения между этими двумя тюркскими странами были налажены в июне 1992 года, политические связи в течение длительного времени носили формальный характер. За исключением импорта в Азербайджан из Туркменистана в 1993-1994 годах природного газа, между двумя странами и в торгово-экономических отношениях не наблюдалось ничего примечательного.

После прибытия в Баку президента Туркменистана Сапармурата Ниязова в 1996 году по приглашению общенационального лидера Гейдара Алиева, были заложены основы политических отношений, подписаны ряд соглашений, политических договоров о дружбе и сотрудничестве. После этого отношения между двумя странами вступили на путь нового развития [6, с. 120]. На саммите ОБСЕ в Стамбуле 18 ноября президентами Туркменистана, Азербайджана, Грузии и Турции было подписано межгосударственное соглашение. По первоначальному соглашению, начиная с 2000 года, помимо нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, должен был быть реализован и проект Транскаспийского газопровода. Поэтому 1996-1999 годы характеризуются как период возрождения от-

ношений между Азербайджаном и Туркменистаном [1].

Однако известные затем процессы и притязания Туркменистана на ряд месторождений Каспия не позволили реализовать этот проект, создали напряженность отношений между двумя странами. Притязания Туркменистана на наши национальные месторождения Каспия стали известны еще в 1994 году при подписании Азербайджаном «Контракта века» с рядом иностранных нефтяных компаний. Однако Азербайджан однозначно заявил о принадлежности этих месторождений именно азербайджанскому национальному сектору и о своей готовности доказать это на любом уровне.

С другой стороны, то, что в «Контракте века» были представлены страны с политическим весом, в том числе США и Россия, положили конец подобным амбициям Ашхабада. Заново отношения между странами стали напряженными в 1996 году из-за притязаний Туркменистана и на месторождение «Кяпяз» Каспийского моря. И в этот период, дабы не ухудшить взаимоотношения, Азербайджан заново проявил терпимость [4, с. 104-111]. После избрания в 2007 году Гурбангулы Бердымухамедова президентом Туркменистана, коррекции официального Ашхабада в своей внешней политике вскоре показали себя и в отношениях с Азербайджаном. Вновь стало чувствоваться возрождение в отношениях между двумя прикаспийскими странами. Новый глава Туркменистана, в отличие от своего предшественника Сапармурата Ниязова, относится к статусу Каспийского моря и к проекту Транскаспийского газопровода с другой призывы.

Встреча в мае 2007 года азербайджанской делегации Министерства Иностранных Дел под руководством Ельмара Мамедьярова с президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым и с министром иностранных дел Рашидом Мередовым, с другими официальными лицами, а также проводимые переговоры между двумя странами в июле 2007 года по правовому статусу Каспийского моря, параллельно с этим визит министра иностранных дел Туркменистана Рашида Мередова в марте 2008 года, и в апреле 2008 года – министра обороны Туркменистана в Баку – оцениваются как показатель того, что холодные отношения между двумя странами остались позади. И создание межправительственной комиссии по сотрудничеству показывает эффективность и плодотворность сотрудничества между двумя странами, и создает хороший фундамент для развития экономических и социальных отношений [2].

А визит Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в Азербайджан в сентябре 2008 года считается пиком инициатив, служащих для укрепления связей. Потепление отношений между двумя странами очевидно показали себя во встречах между президентами в расширенном составе и один на один. Президент Азербайджана Ильхам Алиев оценил визит главы Туркменистана в Азербайджан как исторический. «Мы придаем большое значение визиту в Азербайджан Президента Республики Туркменистан. Я считаю этот визит как исторический визит, открывающий качественно новый этап в развитии двусторонних отношений. В последние годы мы стали свидетелями развития двусторонних отношений. Укрепляются экономические отношения между нашими странами, наши политические контакты носят постоянный характер, существует очень тесная связь в ряде областей нашей жизни. Все это, конечно, очень радует нас» [9].

С 28 по 2 декабря 2008 года Президент АР Ильхам Алиев пребывал с официальным визитом в Ашхабаде. При встрече Президент Азербайджана Ильхам Алиев, президент Турции Абдулла Гюль и президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов обсудили вопросы энергетической безопасности [9].

Месторождение Южный Елотен-Осман Туркменистана занимает второе место в мире по запасам природного газа в пределах 26,2 трлн кубометров. В настоящее время ведется интенсивная работа над 5 вариантами строительства Большой Газовой дороги, и этот проект называется Транскаспийским газопроводом. В соответствии с первым вариантом газопровод должен проводиться по дну Каспийского моря в Азербайджан, оттуда в Иран, а потом в Турцию и Европу. К 2030 г. планируется увеличить ежегодную добычу нефти до 67 млн. тонн, а газа — до 220 млрд. кубометров в год.

В последнее время при активной дипломатии Запада вопрос участия Туркменистана в проекте НАБУККО считается решенным. НАБУККО, являющееся альтернативой энергетических маршрутов, осуществляемых через Центральную Азию, является важным фактором для геополитического баланса региона. В связи с этим следует ждать обновлений, касающихся статуса Каспийского моря. Длина газопровода НАБУККО по проекту составляет 3300 километров. Газопровод из Туркменистана в Азербайджан, в страны ЕС, прежде всего Австрию и Германию, в год предусматривает транспортировку 26-32 млрд м³ газа в год. Стоимость проекта составляет 7,9 млрд. евро. В строительстве газопровода приняли участие компании: Боташ (Турция) и Булгаргаз (Болгария) [8].

В настоящее время отношения между двумя странами достаточно сложны. В частности, напряженность отношений между обеими странами обусловлена позицией, демонстрируемой Туркменистаном по правовому статусу Каспийского моря и границам национальных секторов, а также непринципиальная позиция Туркменистана в вопросах сотрудничества на Каспии, разработки и вывода на внешние рынки его углеводородных запасов, и все это, естественно, остается препятствием на пути к Тюркскому союзу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Avropa İttifaqı və Azərbaycan // [http:// www.economy.gov.az](http://www.economy.gov.az)
2. Azərbaycan Respublikası. XİN məlumatı. [http:// www.mfa.gov.az](http://www.mfa.gov.az)
3. Алиев И.Г. Я верю в мой Азербайджан М.: ООО «Болсен» 2007- 350 с.
4. Bakı-Tbilisi-Ceyhan neft kəmərinin beynəlxalq və regional əhəmiyyəti. // Beynəlxalq konfrans. Tezislər, 6-7 iyun 2002. ADNA. B.: Adiloğlu, 2002. - 232 s.
5. Həsənov Ə. Müasir beynəlxalq münasibətlər və Azərbaycanın xarici siyasəti. Dərslük. Bakı, Azərbaycan, 2005. - 752 s.
6. Ruintən S. Azərbaycan Türki dövlətləri ilə siyasi əlaqələr sistemində (XX əsrin 90-cı illəri) B.: Adiloğlu, 2005. - 212 s.
7. Зонн И.С. Каспийская энциклопедия. М.: Международные отношения, 2004. - 464 стр.
8. NABUKKO –Qaz kəməri. Википедия. Window internet Explorer.
9. Türkmənistan-Azərbaycan əlaqələri. Azərbaycan Prezidenti. Xəbərlər. [http:// www.prezident.az / artikles/](http://www.prezident.az/artikles/)

PROBLEMS IN RELATIONS BETWEEN AZERBAIJAN AND TURKMENISTAN AND PROSPECTS

© 2014

Babaeva G.F., a doctoral student of political science and political sociology of the
Institute of Philosophy and Law
National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

Annotation: After 1991, all the countries that were part of the USSR, declared their independence, and thus began a new stage in the history of political relations of the region. The construction of such relations was accompanied by numerous contradictions, challenges and even tragic events. This process has shown itself in the construction of Azerbaijan's foreign policy, and at the same time has not spared the process of forming diplomatic relations with the Turkic world, make their first independent steps.

Keywords: International relations, Turkmenistan, Azerbaijan, economic and political relations, unsolved problems and prospects for development.

УДК 340

ЭВОЛЮЦИЯ СТАТЬИ 237 УПК РФ В АСПЕКТЕ ОХРАНЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

©2014

Белоносов В.О., доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарский юридический институт ФСИН России, Самара (Россия)

Аннотация: в статье анализируются предпосылки появления, становления и развития ст. 237 УПК РФ посредством принятия законов, толкования решениями Конституционного и Верховного Судов РФ. Анализируется влияние этих изменений на охрану прав участников уголовного судопроизводства. Делается вывод о необходимости усиления уголовно-процессуальной ответственности.

Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальные функции, возвращение уголовного дела прокурору.

Ст. 237 УПК РФ занимает особое место в системе уголовно-процессуальных отношений и отражает как в зеркале все этапы реформирования уголовного судопроизводства. За время своего существования она как никакая иная подвергалась самым серьёзным изменениям. С момента своего принятия 3 из 5 частей утратили силу, а оставшиеся 2 неоднократно изменялись. Этот процесс осуществлялся с помощью 4 Федеральных законов [1], 3 постановлений Конституционного Суда РФ [2], 4 постановлений Пленума Верховного Суда РФ [3], а также последующих редакций Федеральных законов, определений Конституционного Суда РФ и всегда привлекал к себе самое пристальное внимание.

Первоначальная идея этой статьи по замыслу авторов судебной реформы заключалась в приведении роли суда в соответствие с выполняемой им функцией разрешения уголовного дела отдельно от функции обвинения. Если в советское время функции обвинения и отправления правосудия не были чётко разграничены, то в постсоветское время КС указал на необходимость разделения этих функций. Отправление правосудия должно заключаться в вынесении судом решения о доказанности обвинения, виновности обвиняемого и мере наказания, если обви-

нение подтвердилось. В том случае, если стороне обвинения не удалось доказать виновность подсудимого, то согласно презумпции невиновности должно быть вынесено оправдательное решение.

Такая логически стройная и ясная конструкция в постсоветское время воспринималась по-новому, так как разрушала существовавшую ранее порочную практику, когда в случае недоказанности (недостаточной доказанности) суд предоставлял стороне обвинения дополнительный шанс попытаться ещё раз доказать обвинение посредством проведения так называемого дополнительного расследования. Подобная практика, широко распространённая в советское время, развращала органы предварительного расследования, не способствовала повышению качества расследования, ответственности и профессионализму сотрудников, а потому нарушала права граждан.

И когда в 90-х годах Конституционный Суд РФ осудил эту порочную практику [4], сформулировал другую схему, его выводы звучали революционно по-новому и убедительно. Не утратили они своей актуальности и в современных условиях. И по сей день эти выводы Конституционного Суда РФ звучат очень убедительно.

Например, в п. 3 постановления от 20 апреля 1999 г.